

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Трегубовой Марины Сергеевны

«"Мужской мир" в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история»

Диссертационное исследование М. С. Трегубовой посвящено комплексу вопросов, актуальность которых обусловлена как патриархальным укладом, присущим российскому социуму на протяжении большей части его существования, так и вызывающими тревогу процессами демаскулинизации современных юношей и молодых людей в условиях транслируемой Западом гендерной неопределенности, размывания института семьи, снижения роли отца в воспитании сыновей. Изучение различных аспектов мужского мира как целостного социокультурного феномена позволяет лучше понять коллективную психологию государственных и общественных деятелей, полководцев, ученых, революционеров, от взглядов и решений которых зависела судьба России практически на всех этапах ее истории. Исторический отрезок, избранный диссертанткой для изучения, в целом характеризовался доминированием мужчин, которое не смогли поколебать даже достаточно активные попытки эмансипации, предоставление девушкам возможности получить высшее образование и положительное решение вопроса об ограниченном допуске женщин к преподаванию в учебных заведениях, в том числе военных. Поэтому вполне логично обратиться к анализу мужской части социума именно в пореформенный период, когда акцентированная маскулинность в ее различных проявлениях являлась одним из ключевых средств сохранения дворянства как социокультурной корпорации в условиях почти полного разрушения ее экономической основы и утраты роли ведущего субъекта политической жизни.

Актуальность темы исследования обоснована М. С. Трегубовой достаточно убедительно. Автор отмечает, что результаты исследования

позволят не только реконструировать социальный и духовный облик российского дворянства, но и преодолеть некоторые стереотипные представления о дворянах, содержащиеся в исторических трудах.

Формулировка объекта и предмета исследования не вполне удачна. Объект представляется гораздо более узким, чем предмет. Исходя из содержания диссертации (начиная с историографического обзора), М. С. Трегубова все же изучает не мужчин-дворян в контексте повседневности, а повседневную жизнь российского дворянства в целом, в которой женщины, безусловно, играли очень важную роль, в значительной степени создавая тот контекст, в котором сначала рождался и воспитывался, а затем становился мужем и отцом мужчины-дворянина. Можно было бы порекомендовать сформулировать объект исследования следующим образом: «повседневная жизнь российского дворянства второй половины XIX – начала XX в.». Предмет исследования следовало бы конкретизировать, «привязав» его к российскому дворянству второй половины XIX – начала XX в.

Цель исследования поставлена достаточно конкретно. Можно было бы посоветовать М. С. Трегубовой при ее формулировке делать акцент не на изучении элементов «мужского мира» (стр. 6), а на реконструкции и обосновании самого феномена «мужского мира» российских дворян в пореформенную эпоху. Предложенная аспиранткой формулировка дает возможность изучить отдельные части «мужского мира», но не позволяет выявить его сущностные черты как социокультурной и психоментальной целостности, так как исследователь фактически вынужден остановиться перед завершающим этапом работы – синтезом полученных наработок и формулировкой обобщающих выводов. Тем более что в разделе введения «Научная новизна» М. С. Трегубова прямо говорит о том, что ею впервые осуществлено *комплексное исследование* (выделено нами. – А. Г.) «мужского мира» в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века» (стр. 32). Формулировка задач вопросов не вызывает.

Хронологические рамки работы обоснованы автором достаточно убедительно. Однако нижней границей в этом случае все же будет выступать не середина XIX в., а 1860-е гг.

Судя по содержанию историографического обзора, диссертантка глубоко погружена в изучаемую ею тему. М. С. Трегубова не ограничилась анализом исторических трудов, но обратилась к работам медиков, философов, социологов, военных публицистов и т. п. Большим плюсом является обращение к работам зарубежных исследователей. На общем фоне слабее других выглядит раздел, посвященный советскому периоду, но это обусловлено сравнительно небольшим количеством работ, вышедших в РСФСР и СССР. Не совсем понятно, почему работа С. В. Волкова, изданная в 1993 г., отнесена к советской историографии. Еще один вопрос касается И. С. Кона – если в работе не использованы его труды, созданные в советский период, то и упоминать его следует все же только в разделе о современности. В целом в историографическом обзоре не всегда прослеживается логика перехода от одних работ к другим. «Скачкообразность» повествования отчасти можно объяснить разнородностью литературы, отражающей самые разные стороны жизни социума.

Работа основана на репрезентативном корпусе источников. Комплексный характер изучаемой темы предопределил обращение к разнородным делопроизводственным документам, отражающим специфику деятельности органов государственной власти и образовательных учреждений. Автор привлек статистические материалы, основательно проработал материалы периодической печати и даже привлек такой нетипичный для исследований по социокультурной проблематике источник, как изобразительные материалы. Обращает на себя внимание активное использование источников личного происхождения, в том числе неопубликованных и впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Отдела рукописей

Российской национальной библиотеки. Это является одним из подтверждений того, что диссертационное исследование М. С. Трегубовой обладает научной новизной. В целом источниковая база работы достаточна для того, чтобы делать необходимые обобщения и подкреплять их аргументами.

Научная новизна работы обоснована достаточно убедительно. Работа действительно представляет собой комплексное исследование феномена «мужского мира» в жизни российского дворянства в пореформенную эпоху, в котором нашли отражение вопросы семейной жизни, взаимоотношения отцов и детей, воспитания молодых дворян, их занятий и досуговых практик.

Формулировка ряда положений на защиту представляется не вполне удачной. Так, в первом положении говорится о том, что «во второй половине XIX – начале XX века в дворянских семьях изменилось отношение к процессу появления ребенка на свет и его дальнейшего воспитания, особенно у дворян-мужчин» (стр. 33). В чем же именно заключались изменения по сравнению, например, с первой половиной XIX века? Ответа на этот вопрос в тексте положений нет. В последующих положениях говорится о заботе о воспитании мальчика-дворянина как о «значимом факторе» для дворянского рода (стр. 34), а также о том, что «игры, игрушки и досуг играли *не последнюю роль* (выделено нами. – А. Г.) при формировании мужественности в дворянских мальчиках» (там же). Но ведь это очевидные вещи, которые вовсе не нуждаются в защите. В качестве положения № 2 можно было бы вынести растущую роль членов семьи и дошкольных заведений в воспитании дворянских мальчиков вследствие ухудшения материального положения и лишения возможности приглашать гувернеров. Положение № 3 в его нынешней формулировке можно было бы снять, так как игра в солдатики в принципе популярна среди мальчиков. А вот лишение барчуков в разорившихся дворянских семьях возможности участвовать в полноценной псовой охоте, стрелять из настоящего ружья, ездить верхом и в целом вести образ жизни, привычный для их отцов и дедов – это то, над чем следовало бы подумать.

Рассматривая положение № 4, следует отметить, что классический кавалерийский «цук» не только не предполагал возможности физического воздействия на младшего, но и прямо запрещал его. Побой практиковались лишь «цукателями» в кадетских корпусах, которые не имели ничего общего с «корнетами» Николаевского кавалерийского училища.

Формулировка положений № 5-8 в целом приемлема, они отражают содержание работы.

Первая глава работы посвящена воспитанию дворянских мальчиков. Автор обращает внимание на то, что родители стали обращаться к научным рекомендациям специалистов-медиков и внедрять их в практику. В первую очередь это относилось к уходу за новорожденными и физическому воспитанию. Опираясь на многочисленные свидетельства современников, М. С. Трегубова убедительно доказывает, что участие родителей в воспитании детей из-за нехватки средств на нянь и гувернеров в пореформенный период значительно возросло, однако в целом патриархальная модель семьи предопределяла ведущую роль матери в семейном воспитании. Отец начинал принимать участие в воспитании сыновей лишь тогда, когда они входили в сознательный возраст, давая своеобразную «присадку» маскулинности к женскому воспитанию. Аспиранткой аргументирована значимая роль гувернеров в воспитании специфически мужских черт характера у молодых дворян. На основе архивных документов дана подробная характеристика появившихся во второй половине XIX – начале XX в. детских садов. При анализе влияния досуга на формирование маскулинности в мальчиках-дворянах на богатом архивном материале показано, что детские игры, игрушки, круг чтения молодых дворян готовили их к преодолению опасностей, вхождению в тотально маскулинную военную среду, моделируя те ситуации, нахождение в которых было типичным для совершеннолетнего дворянина.

Вторая глава посвящена образованию молодых дворян в военных и гражданских учебных заведениях. Автор диссертации выявляет специфику деятельности отечественной школы в рассматриваемый период.

М. С. Трегубова в результате всестороннего анализа устройства военных гимназий, кадетских корпусов, классических гимназий и реальных гимназий (училищ) приходит к выводу о том, что к обучающимся предъявлялись серьезные дисциплинарные требования, которые были направлены на приучение к субординации, безусловному повиновению старшим, сознательному отношению к своим обязанностям. Диссертантка обращает внимание на то, что контроль школьной администрации даже в открытых учебных заведениях распространялся на учеников и во время их нахождения вне учебного заведения. Характеристика процесса формирования мужественности в учебных заведениях, на наш взгляд, вышла несколько «расфокусированной» из-за того, что М. С. Трегубова трактует мужественность как сочетание товарищества, благородства и следования кодексу чести (стр. 113). В работе отсутствует сравнительный анализ подходов к формированию мужских качеств в военной и гражданской школе, не выявлена динамика изменения содержания «мужской» подготовки. Думается, что решить такую многоплановую задачу в рамках одного параграфа весьма непросто. Автором подробно рассмотрена научно-методическая основа постановки физического образования, прослежено различие в подходах к организации физических упражнений в кадетских корпусах и гражданских учебных заведениях, обращено внимание на новшества, в частности, обучение езде на велосипедах. В контексте рассмотрения влияния неуставных отношений на формирование маскулинности вперемежку приводятся примеры, относящиеся к кадетским корпусам, военным училищам и гражданским учебным заведениям в различные периоды их деятельности, что не позволяет ни выявить специфику взаимоотношений старших и младших воспитанников в этих заведениях, ни проследить динамику их развития на протяжении более чем 50 лет. Следует заметить, что неуставными отношениями между старшими и младшими воспитанниками могли являться только в военных и юнкерских училищах, где они действительно вступали в противоречие с уставом. Кроме того, следует различать традицию

классического «цука», сложившуюся в стенах Николаевского кавалерийского училища, ее искаженный и извращенный аналог в кадетских корпусах конца XIX – начала XX в. и обряд инициации новичков, существовавший в младших классах практически всех средних учебных заведений, как военных, так и гражданских. Классический «цук» преследовал цель в кратчайшие сроки превратить не всегда ловких и расторопных новичков в идеальных офицеров полков гвардейской кавалерии. Обряд инициации отбраковывал физически слабых и трусливых воспитанников, заставлял тех, кто не смог выдержать испытание с первого раза, заняться физическими упражнениями, найти в себе мужество дать отпор обидчикам. Издевательства, сопряженные с корпусным «цуком», а также «цирком» в Пажеском корпусе, также содействовали формированию маскулинных качеств, так как нужно было давать отпор обидчикам.

В третьей главе М. С. Трегубова рассматривает мужчину-дворянина в системе брачно-семейных отношений. Автор обращает внимание на эволюцию брака от результата сговора родителей брачующихся до союза, основанного на взаимных чувствах, что было следствием постепенного распада патриархального уклада и демократизации социальных отношений. Побочным эффектом этой демократизации было увеличение числа фактических брачных союзов, не зарегистрированных официально. Узаконение небрачных детей требовало от их отцов большого личного мужества, так как общество продолжало относиться к детям, рожденным вне брака, с предубеждением. Вполне справедливым является утверждение соискательницы, что ослабление воздействия религии на брачно-семейные отношения имело одним из своих последствий рост числа разводов. При этом многие мужья стремились возложить вину за распад семей на своих жен, что, безусловно, не соответствовало подлинно «мужской» модели поведения.

Четвертая глава посвящена профессиональной занятости и досугу мужчин. Нельзя не согласиться с автором, что в пореформенной России круг деятельности дворян значительно расширился, предпринимательство уже не

считалось занятием, недостойным представителя благородного сословия, однако государственная служба – гражданская и особенно военная – продолжала оставаться приоритетной. М. С. Трегубова акцентирует внимание на том, что трудовая деятельность для дворян уже не являлась формой препровождения времени, ее целью для подавляющего большинства было получение средств к существованию. Как и представители других сословий, основная масса обедневших нетитулованных дворян вынуждена была начинать службу с низовых должностей, мириться с продолжительным рабочим днем и скудным жалованьем, а на государственной службе некоторые места были сверхштатными, т. е. не предполагавшими никакого финансового вознаграждения. Что касается досуга дворян, то нельзя не согласиться с соискательницей в том, что в соответствии с распространением в обществе увлечения спортом они также стали уделять часть своего свободного времени состязаниям, в которых участвовали лично.

Заключение диссертационного исследования М. С. Трегубовой суммирует выводы, которые способствуют достижению цели и решению задач, сформулированных во введении, а также являются подтверждением положений, вынесенных на защиту. Выводы диссертации непосредственно вытекают из ее текста, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью.

В работе М. С. Трегубовой впервые в отечественной исторической науке представлены обоснование и содержательная характеристика социокультурного феномена «мужского мира» российского дворянства второй половины XIX – начала XX в. Представленная на защиту научно-квалификационная работа обладает всеми признаками самостоятельного научного исследования, основана на богатом комплексе источников, методологически обоснована и обладает четкой внутренней логикой. Соискательница самостоятельно провела большую работу по сбору и обобщению эмпирического материала, освоению научно-исследовательской литературы, подготовке историографического обзора и характеристике

использованных источников, формулировке объекта, предмета, цели и задач исследования, а также положений, выносимых на защиту. Это свидетельствует о большом личном вкладе М. С. Трегубовой в решение важной научной проблемы.

Результаты диссертационного исследования могут найти применение в воспитательной практике современных средних и высших учебных заведений, как военных, так и гражданских, проведении профориентационной работы среди молодежи, а также при подготовке общих курсов по отечественной истории и спецкурсов по истории отечественного образования, сословной политике в России и истории российского дворянства.

Высказанные выше замечания носят полемический или рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования М. С. Трегубовой.

Основные положения и выводы диссертации отражены в четырех статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, и шести публикациях в иных изданиях.

Автореферат диссертации отражает ее содержание, выводы и результаты.

Можно сделать вывод о том, что актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, источниковая база, историографическая основа и обоснованность выводов диссертационного исследования Трегубовой Марины Сергеевны «"Мужской мир" в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века» соответствуют паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история в следующих областях исследования:

6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития.

7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности.

20. История семьи.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор, М. С. Трегубова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент
сотрудник ФГКВОУ ВО
«Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Гребенкин Алексей Николаевич

24 ноября 2025 г.

Адрес места работы:

302020, Орловская область, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35,
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Тел. +74862-54-98-52

e-mail: kaf61@academ.msk.rsnet.ru

Подпись Гребенкина Алексея Николаевича заверяю:

Начальник кадрового аппарата

А.Б. Семибратов

Вх. № 10.1/13.1-58
от 01.12.2025